

Галина Кабакова
Университет Сорбонна
galina.kabakova@sorbonne-universite.fr

Galina Kabakova
The Sorbonne University
galina.kabakova@sorbonne-universite.fr

«ДОРОЖНАЯ» ЕДА В ТЕРМИНОЛОГИИ И ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XXI ВЕКА

NOMADIC FOOD IN THE TERMINOLOGY AND TRADITIONAL REPRESENTATIONS (END OF THE 19TH AND BEGINNING OF THE 21TH CENTURY)

Мы анализируем некоторые виды пищи, предназначенной для потребления на рабочем месте и/или в дороге, а также связанные с ними представления, включая апотропейные. Более старые источники касаются крестьянской пищи во время полевых работ с учетом специфических условий потребления (сложность приготовления и разогрева, хранения). В XX веке преобладающим типом еды на вынос становится еда рабочих, особенно горняков. Меню подобной пищи значительно варьируется в зависимости от времени и социально-профессиональной среды. Кроме того мы выделяем ряд типичных номинационных моделей, проявляющих статус и семантику этой еды.

Ключевые слова: антропология питания, кочевая еда, традиционные представления о питании, диалектная лексикография.

We analyze some types of food intended to be consumed on the workplace and/or on the road and several related representations, including apotropaic. Older sources focus on peasant food consumed during field work with the requirements specific to working conditions (difficulty of cooking and reheating, keeping cool). In the 20th century, the dominant type of nomadic food becomes the workers' one, especially miners.

The menu of the transportable meal varies considerably according to the time and socio-professional environment. We highlight a number of typical nomination models that clarify the status and semantics of this food.

Key words: anthropology of food, nomadic food, food's traditional representations, dialectal lexicography.

«Дорожная» еда, домашняя еда «на вынос» до сих пор мало привлекала внимание исследователей, хотя с конца XIX века она упоминается в этнографических монографиях. В качестве источников я использую тексты,

относящиеся к разным жанрам: эго-документы, этнографические описания, художественные тексты, публикации в прессе и социальных сетях. Важным источником для реконструкции семантики еды «на вынос» представляется диалектная и профессиональная лексика, содержащаяся в диалектных словарях и словарях жаргонов.

О какой еде на вынос пойдет речь? Этот термин охватывает всякую прежде всего домашнюю пищу, приготовленную для потребления вне дома. Меня будет интересовать еда, потребляемая в рабочей ситуации, а также в пути. При этом существенным представляется различие между едой крестьянской и едой рабочих, причем наиболее маркированной оказывается категория шахтеров. В их случае еда, предназначенная для потребления на рабочем месте, может быть и не домашнего приготовления.

Для начала обратимся к способам приготовления, транспортировки и хранения подобной еды. По большей части она бывает уже готова к употреблению, а в других случаях подлежит дальнейшей дополнительной обработке на месте. Еда на вынос в принципе мало отличается от еды, потребляемой дома. Но она должна переносить транспортировку, поэтому предпочтение отдается уже готовым продуктам: хлебу и иной выпечке, вареным яйцам, салу, маслу, колбасе и под., овощам вроде лука, огурцов, вареному картофелю, в качестве напитков — молоку, квасу, воде, чаю. Подобное минимальное меню могло дополняться блюдами, приготовленными на месте, в поле, в лесу, в дороге из принесенных из дома продуктов. Так, на Русском Севере готовили *болтушку* — разведенное водой толокно, т. е. овсяную муку (Щепанская 2003: 130). При этом у разных категорий населения складывались разные традиции питания вне дома: в Верхнем Приобье сибиряки-старожилы варили супы или кашу в отличие от новых переселенцев из Европейской части России, которые обходились только готовыми продуктами (Майничева 1999). В летнее время полевая еда, принесенная с собой или сваренная на месте, дополнялась дарами природы: ягодами, березовым соком, выловленной в реке рыбой.

При отборе еды предпочтение отдавалось той, которая могла выдержать многочасовое, если не многодневное путешествие, даже если при этом снижались ее вкусовые качества. Например, поморы брали с собой на дальние промыслы пресный хлеб, который быстро черствел, но не портился. Или же на Севере, в Архангельской, Новгородской губерниях, в Карелии в путь брали *солоники*, пироги с солью, которые не так сильно замерзали (СРНГ 39: 298).

Наибольшее разнообразие представляет собой выпечка, предназначенная специально в дорогу. На Русском Севере и Урале это были хлебцы из кислого теста, из ржаной, овсяной или ячменной муки, блины из ячной муки, пирожки или булки без начинки (ЛКТЭ). Иногда выбор блюда определялся временем года, т. е. условиями хранения. Например, пироги с начинкой из рыбы, курятины и подобного давались в дорогу только в холодное время года.

Блюда, предназначенные для питания в дороге, могли подвергаться дополнительной обработке, удлиняющей сроки хранения. Из картофеля (костром.) или толокна (Карелия) делали шарики и пекли их в духовке или жарили на сковородке (ЛКТЭ; Щепанская 2003: 129–130). Если в доме было мясо, то его брали в жареном, тушеном и вяленом виде (Майничева 1999). Система особой заготовки продуктов в дорогу была хорошо разработана в Сибири с ее специфическими климатическими условиями. Именно здесь техника замораживания применялась повсеместно. Так заготавливались впрок излишки молока и сливок, которые можно было затем хранить в течение месяца и размораживать по мере надобности. В некоторых семьях в парное молоко предварительно добавлялись яйца (городское население Сибири) (Авдеева-Полевая 1990: 30). Другими типичными продуктами, которые брали с собой в путь, были мороженые пельмени, мороженая вареная картошка.

Наряду с замораживанием использовалась и техника обезвоживания, призванная не только способствовать долгому хранению, но и уменьшать объем и вес продукта. Поэтому в дорогу сушили сухари, баранки, вялили и коптили рыбу, колбасу, в новое время — кур (Щепанская 2003: 129). Были и специфические локальные рецепты, известные определенной профессиональной группе: так охотники перемешивали, а затем высушивали самые разные продукты, которые были в их распоряжении: мясо, творог, хлеб, соль. Называлось это *мурцовка*, т. е. крошево (от фр. *morceaux*). Это название в Архангельской области могли относить и к другой сухой пище, которую брали с собой в лес, например, к сухарям (ЛКТЭ), в Сибири это был медвежий жир, скатанный в колобок с сухарями. При этом некоторые продукты были под запретом. Так, например, ни на охоту, ни в дорогу не брали яйца (иркут.) (Афанасьева-Медведева 2014, 14: 159).

Семантика «кочевой» еды

В специфической терминологии еды, потребляемой в пути и по месту работы вне дома, можно выделить следующие смысловые группы:

1. еда: костр. *поедуха*, *поедушка* «еда, которую берут с собой в дорогу, на работу», яр. *поедушки* «еда, взятая в дорогу», арх. *сьеданка*, б. у. *сыть* (Ганцовская 2015; ЯОС 8: 40; СРНГ 43: 107, 179), сиб. *харч* «запас еды в дорогу», бурят. *харчево*, *харчец* «запас еды в дорогу, на охоту», енис. *харчевое* «еда, которую берут с собою в поле», ряз., брян., дон., рост., ворон., пск., ленингр., яр., новосиб. *харчи* «продукты питания, которые берут в дорогу, на работу», дон., новосиб., забайк. *харчи-марчи* «то же» (СРНГ 49: 333–334, 340–341);
2. доля, часть, порция еды: *паёк*, *пайка*, том. *выть* «съестные припасы, взятые в дорогу», костр. *повыток* «кусочек хлеба в виде перекуски» (Кабакова 2016: 351);

3. запас еды, приготовленный для употребления в будущем: яр., сиб. *припас* «пища, продукты, приготовленные в дорогу, на охоту» (СРНГ 31: 334), з.-сиб. *запас* «съестные припасы, взятые с собой на охоту, сенокос и т. п.» (СРГС 1–2: 201, СРНГ 10: 304);
4. перекус, дополнительный прием пищи: *перехватка* костр., твер. «еда, взятая в дорогу, на работу», печор. «завтрак, который берут с собой на работу», пск. «второй завтрак или обед, который съедают во время отдыха в поле, в пути», вят. *подобедник*, *подобедок* «еда для второго завтрака», арх. *паужна* «еда в поле, на сенокосе, перекус между завтраком и обедом», моск. *упряжка* «утренняя еда, завтрак во время полевых работ, который съедают в поле» (Кабакова 2016: 223, 410);
5. прием пищи: новосиб. *обед* «пища, взятая в дорогу» («Щас говорят: обед на поле взял, а раньше говорили то крошня, то походня, то запас»); сверд. *ужинка* «запасы пищи, собранные в дорогу», арх. *ужина*, *ужна* «запасаемые на время морского промысла съестные запасы», забайк., сиб. *ужина* «пища, которая берется в дорогу или на время промысла» (СРГС 2: 157; КЭИС; СРНГ 46: 338);
6. дорожная еда: *напутное*, *отъездное* «разного рода выпечка, которую берут в дорогу», волог. *путники* «пироги, которыми снабжают отъезжающего», арх., волог., ленингр., новг., вят., перм., мордов., ср.-урал. *попутник* «съестные припасы, приготовленные для дороги», ворон. *попутник* «пышка из сдобного теста, в дорогу», новг. *попутничек* «съестные припасы, приготовленные в дорогу», ц.-рус., арх. *дорожник* «хлеб, пирог, печенье, которые пекли в дорогу», *подорожники* «то же», пск. *дорожник* «каравайчик, испеченный в дорогу», карел. *дорожник* «еда, приготовленная в дорогу», арх. *дорожный*, *подорожный пирог*, волог. *подорожинка* «пирожок, испеченный в дорогу», арх., костр., вят. *подорожник* «пирог, другая снедь, приготовленная в дорогу», волог. *подорожники* «пироги, хлеб, картофель и т. п. съестные припасы, которыми снабжают отъезжающего в путь», том. *придорожник* «лепешка, хлебец, испеченные в дорогу»¹ (Кабакова 2016: 408–409, 422; Страхов 1991: 25–26; АОС 12: 50; КАОС; СРНГ 8: 136, 30: 19–20, 31: 194, 33: 154, ПОС 9 : 169.); новг. *подорожники* «печенье из пресного теста, с начинкой из картофеля», ворон. *подорожник* «квадратная булочка из кислого теста, в дорогу», кур. *подорожник* «пирожок, булка, взятая в дорогу», свердл. *подорожные* «домашняя стряпня в дорогу» (СРНГ 28: 155; Хильманович 2017: 227), новг. *посашки* «дорожная еда» (НОС 8: 46, 137), новосиб. *походня* «еда, взятая в поле или в дорогу», ср. также арх. *напроход* «в запас

¹ «Колобочки, колачи, шаньги — это, по-деревенски, подорожники» (Ильинская 1998: 273).

- на дорогу», твер. *на понос* «то же» (СРГС 2: 157; СРНГ 20: 104, 30: 358; Селигер 5: 23);
7. принесенная с собой еда: твер. *ссобойка* «кушанье, взятое с собой на работу (покос, пашню и т. д.)»; *еда с собой* (жаргон дальнобойщиков) (СРНГ 40: 344. Селигер 7: 194);
 8. взятая с собой еда: арх. *бранье* «вещи и пища, которые берутся с собой в дорогу» (СГРС 1: 142), пск. *заноска* «еда, которая берется с собой» (СРНГ 10: 284);
 9. чай: сиб. *чайвкка* «перекус. состоящий из хлеба и кваса, который устраивают на сенокосе», *чалдонский чайник* «ужин в поле, на покосе» (от *чалдон* «русский старожил Сибири») (ФСРГС: 216);
 10. постная еда: перм. *посник* «полдник, который приносят с собой в поле» (СГП: 407);
 11. сухая еда: *сухой паек*, сверд. *сухой пай* (КЭИС), диал. *сухомятка* <<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2507586-pochemu-domashnij-obed-kotoryj-berut-na-rabotu-nazyvajut-tormozok.html>>;
 12. сваренная еда: ворон. *приварок* «вареная пища, приготовляемая в поле», перм. *завара* «охотничья еда из раскрошенных сухих шанег и горячей воды» (Карасева 2004; СРНГ 9: 296); краснояр. *притарок* «набор продуктов на работу», «паек шахтерам: бутерброды, два яйца, фрукты и конфеты» «немного вареного мяса, плоска молока, зелень, лаваш» (ЯРГ);
 13. особая еда: волог. *собина*, *собинка* «что-л. испеченное специально для к-л в дорогу» (СРНГ 39: 157–158);
 14. разные виды выпечки: дон. *бурсак* «небольшой сдобный белый хлеб, который сушат в дорогу» (СРНГ 3: 297); волж. *кокурок* «пшеничные хлебцы, которые бурлаки брали с собой в дорогу» (СРНГ 14: 106), сверд. *пироженик* «дорожная пшеничная булка без начинки, вроде сайки» (КЭИС);
 15. емкость или место, куда сложена еда, и ее содержимое: твер. *сидор* от *сидор* «вещмешок», «узелок с едой в дорогу», сверд. *куфтырь* «собранная в дорогу пища, завязанная в узелок», новосиб. *крошня* «пища, взятая в дорогу», урал. *запарушник* «кусочек хлеба, сверток с едой, положенный за пазуху в дорогу» (Селигер 7: 70; КЭИС; СРГС 2: 157; СРНГ 10: 304);
 16. пауза, остановка в работе: *тормозок* «еда, которая берется с собой в шахту», смол. *тормозок*, *тормосок* «запас еды, которую берут с собой» (например, в поле), твер. *тормозок*, «еда, взятая в дорогу, на работу», ленингр., арх., *шабашка* «еда, которая берется с собой в шахту, в поле» (Куликовский 1898: 135, ССГ 10: 192, ЯРГ, Селигер 7: 296);
 17. наполнитель: кемеров. *забутовка* «шахтерский обед», «набор продуктов на работу» (Карпов 2007); первое значение также относит-

- ся к горному делу: «заполнение пространства между крепью и вмещающими горную выработку породами»;
18. воз сена (по аналогии): карел. *оплень* «запас продуктов, сена в дороге» (СРНГ 23: 262);
 19. арх. *балагушки* «снесь, провизия, которую берут с собой в дорогу» (СГРС 1: 49).

Упоминание в названии еды на вынос того или иного продукта обязательно означает, что он там действительно присутствует. Сибирская традиция выделяет чай как главный маркер такой еды вне дома. В реальности *чаевка* — это скорее холодный «перекус», состоящий из хлеба и кваса, который устраивают на сенокосе. Точно так же и ужин, приготовляемый в полевых условиях, — *чалдонский чайник* — может включать либо чай, либо холодные напитки: «У нас *чалдонски чайники* были: молока принесут, сала, чайник али квасу-то надуются и работают» (ФСРГС: 216). Чай в таком случае означает идеальное меню, которое далеко не всегда доступно.

Некоторые названия вроде *перехватки* подчеркивают облегченный вариант приема пищи. Их «неполнота» выражается в отсутствии главного элемента — горячей жидкой пищи. Общелитературный *сухой паек*, урал. *сухой паек*; диал. *сухомятка* и перм. *посник* также указывают на отклонение от полноценного приема пищи. Сухая еда — это еда без горячего, как и *посник*, если принять во внимание такой глагол, как ворон. *постничать* «не готовить горячего, есть всухомятку» (Даль 1980, 3: 345). Но бывает, что приготовленная заранее пища разводится горячей водой, что и отражается в перм. *заваре*. Терминология часто подчеркивает и функциональное предназначение подобной еды: она должна быть съедена в дороге, пути, в путешествии (*путник, подорожник, походня*); она была взята (*бранье*), принесена с собой (*заноска, ссобойка*, последний термин, вероятно, пришел из Белоруссии).

Интересны в семантическом плане шахтерские термины: наиболее распространенный термин *тормозок*, который возник на Донбассе, вышел далеко за пределы угольных бассейнов, вытеснил прежние названия и относится сегодня к любой еде, принесенной с собой на охоту, в офис, в школу (ср. алтай. «Продукты на охоту — запас, а сейчас — тормозок» (СГРС 5: 71)). Успех термина, как представляется, связан именно с его семантикой замедления, паузы в рабочем ритме, ср. также глагол *тормознуть* «остановиться для перекуса». Отметим, что та же семантика остановки работы присутствует и в более локальном с.-рус. *шабашка*. Кроме того происхождение названия *тормозок* связывают и с постановкой транспорта шахтеров «на тормозок». Интересно, что семантика может осмысляться и как «перекуска»: «Как мне батя объяснял: тормозок — притормозить голод, но до конца не наестся» (<https://hodor.lol/post/24722>)². При этом шахтерский кон-

² На этой же странице предлагается еще одна народная этимология: «Слышал и другую версию от лесников и егерей. При перемещениях по дикой местности рюкзачок с обе-

текст, прозрачный для всех носителей, присутствует и в терминах, напрямую заимствованных из горного дела вроде *забутовки*, и при описании процесса поглощения пищи: «Срубай полоску сала с зубком чеснока и закрепи, по кровле — огурчиком, по почве — ячком» (<http://miningwiki.ru/wiki/Тормозок>).

Суеверия, связанные с дорожной едой

Важнейшим элементом любой еды всегда был хлеб. При подготовке еды на вынос принималось во внимание время, которое должен был занять путь или работа. Количество хлеба выступало в таком случае мерилем времени, что нашло отражение во фразеологии. Пожелания «приготовь мне в две руки» и «в одну руку» относятся к разному запасу еды в зависимости от продолжительности поездки: «В две руки» готовят тогда, когда человеку предстоит длительный пеший переход по пересеченной местности и при этом человеку нужно нести большой груз. «Ну а “в руку” — это “не далеко бежать, всего-то до заимки”» <<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2507586-pochemu-domashnij-obed-kotoryj-berut-na-rabotu-nazyvajut-tormozok.html>>. При этом подозревают, что путешествие может оказаться более долгим, чем планировалось изначально. Отсюда и совет путешественнику: «Едешь на день, а хлеба бери на неделю» (вариант: «а припасов бери на неделю»), «Иди в море на неделю, а хлеба бери на год» и «Хлеб в пути не тягость» (Мокиенко, Никитина 2007: 257, 552).

Поскольку хлеб являлся основой питания, он выступал метафорой всякой пищи и, шире, жизни. Именно поэтому связь между хлебом, путем и судьбой оказывается актуальной и сегодня. На Русском Севере известна примета, «если пироги хорошие испекутся в *подорожники*, то дорога гладкая будет» (волог.) (КСГРС; то же и в Архангельской области: АОС 12: 14), и наоборот, если *подорожник* (хлеб, шаньга, колбушек) выйдет плохо — будет плохая дорога (арх.) (КАОС).

Хлеб имеет не только прогностическую, но и апотропейную функцию. Так, при отправке в путь рекомендовали съесть хотя бы небольшой кусок хлеба (арх.) (Комарова 2011: 126). Хлеб и соль считались универсальным магическим средством защиты от зла и в пути, и в других обстоятельствах жизни. Магическую силу оберега можно было приумножить, произнеся соответствующий заговор: «Как к хлебу-соли ништо не прильнет, так бы и ко мне рабе Божьей (имя) ништо бы не прильнуло: ни уроки, ни призоры,

дом мешает, “тормозит”, нередко и приходится возвращаться на обед туда, где оставил “тормозок”». О большом семантическом потенциале термина свидетельствуют и новые значения: «взятка натурой» («А у нас еще “тормозком” называют взятку или благодарность в натуральной форме, не в деньгах — коньяк, конфеты, колбасу какую-нить эдакую, набор какой-нибудь продуктовый в кульке за какую-то услугу, вот помог в чем-то знакомый или знакомый знакомого, денег дать неудобно, так и называется — “за тормозок сделать”») (www.yaplakal.com → forum2 → topic1066438).

никакие слова» (арх.). Т. Щепанская в своей монографии о символизме дороги иллюстрирует мотив защитной силы хлеба воспоминанием из детства: кемеровская бабушка не отпускала ее и отца в дорогу без печения, которое она всегда готовила в дорогу. В результате гости опоздали на самолет, которому суждено было разбиться (Щепанская 2003: 111).

Особое магическое значение приписывается найденному на дороге хлебу (костр. *нахожий хлебушек*). Так, например, считается, что с его помощью можно найти потерявшуюся в лесу скотину (КСГРС). Или же *найдушный кусок* следует съесть, чтобы не болели зубы (арх.) (Страхов 1991: 79). Как справедливо считают польские этнологи И. и К. Кубяк, такой хлеб воспринимался как пришедший из потустороннего мира (цит. по: Страхов 1991: 79–80).

Связь между едой и удачей отражается и в запрете потреблять на промыслах пищу, которая является целью добычи. Среди охотников широко известно предубеждение против мяса, особенно дичи, взятого с собой на охоту. Оно, как считают, может отпугнуть всю дичь. Так же и среди рыбаков известен запрет есть рыбу на рыбалке под страхом вызвать гнев водяного хозяина (Щепанская 2003: 130).

Гостинец с дороги

Народная паремиология по-своему отражает традиционное восприятие походной пищи. Так, в Архангельской области было записано несколько вариантов поговорки «дорогой — дьк хлеп с вологой», «дорогой как с вологой», это означает, что в пути хлеб кажется вкуснее, чем за столом, и даже возникает впечатление, что ешь не просто хлеб, а со сдобой или горячей пищей (Воезеро, Курниково, Лимь Арх. обл. (КА)).

Но особый вкус и смысл она приобретала по возвращении домой, уже в новом качестве. Благодаря запасливости путника запасы дорожной пищи не всегда съедались целиком. Однако чаще еда «возвращалась» в дом сознательно, и предназначалась она детям. Такой обычай объясняется прежде всего скудостью запасов пищи, которыми располагала семья, поэтому любая самая заурядная еда воспринималась как дар. Обычай пережил эпоху недоедания и голода и стал традицией приносить или привозить съедобный сувенир не только в сельской среде, но и в городской, куда она, по-видимому, пришла из деревни.

Он нашел отражение и в литературе XX века, где такой гостинец с дороги связан прежде всего с драматическими эпизодами советской истории: войной, коллективизацией. Но рассказ о нем может приобретать и ностальгическую окраску как память об отце и счастливых событиях детства, ср.:

«Заячий хлеб-это **ссобойка** отца, проношенная в рюкзаке целый день, а то и два...частично съеденная, частично водкозакушенная... пахнущая ветром и ружейным маслом, рюкзаком, но такая вкусная...эта настоящая охотничья еда.

Теперь у меня растет такой же карапет, и моя **ссобойка** не кажется ему привлекательной... Наверное этому способствует огромное количество мест общественного питания и придорожного сервиса (поэтому берешь минимум, так закусить), но привет от зайца я все таки ему приношу, правда чаще всего он выражен в шоколадных батончиках и чипсах, но как он ему рад» (http://terentyevvladimir.ru/?page_id=761).

Такой хлеб, выпечка или в современных условиях иная сладость описывается как подарок из леса, присланный лесным зверем, реже деревом:

- зайцем: перм., урал. *заячьи гостинцы* «привезенные обратно домой взятые в дорогу съестные припасы» (СРНГ 11: 206), *заячий хлеб, хлеб от зайчика, пирожки зайчика, зайчик гостинец передал, лопухий передал, привет от зайчика, подарочек от зайца*;
- лисой: *лисичкин хлеб*, волог. *лисичкин гостинец* «подарок, принесенный, привезенный издалека» (Мокиенко, Никитина 2007: 159), *лисичкин гостинец, гостинчик* «остатки от еды, взятой в поле, привозимые назад в качестве гостинца детям» (БТСДК: 116); арх. *от лисицы гостинцы, лиса послала* «о продуктах, взятых с собой в лес или на покос и принесенных обратно» (КСГРС); *лисичка принесла, лисичка-рыжехвостка передала* «о хлебе с маслом и сахаром, принесенном отцом-егерем из леса»; ср. «это я домой шла, зайчика встретила, просил тебе передать» (I);
- волком;
- белкой;
- ежом;
- барсуком;
- енотом;
- куропаткой: *подарочек от куропатки*;
- рыбками;
- елью: костр. *тетка-елка послала* «о гостинце, который приносили родители детям из леса» (ЛКТЭ);
- березой: горьк. *березин гостинец* «остатки съестного после дальней дороги, которые предлагаются детям» (Мокиенко, Никитина 2007: 159);
- сосной: арх. *сосенка госьтинец передала* «остаток хлеба, принесенный из лесу» (КАОС).

Таким образом самый обычный хлеб и иные столь же заурядные продукты приобретают особую смысловую нагрузку уже в силу того, что покидают пространство дома и перемещаются в заведомо враждебное внешнее пространство, которое придает еде некий дополнительный магический смысл.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеева-Полевая Екатерина. «Записки и замечания о Сибири». *Записки иркутских жителей*. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990.
- АОС — *Архангельский областной словарь*. Москва: МГУ, 1980—. Т. 1—.
- Афанасьева-Медведева Галина. *Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири*. Санкт-Петербург: Наука, 2007—. Т. 1—.
- БТСДК — *Большой толковый словарь донского казачества*. Москва: АСТ, 2003.
- Ганцовская Нина. *Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи*. Кострома — Москва: КГУ им. Н. А. Некрасова — Книжный клуб Книговек, 2015.
- Даль Владимир. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Изд. 2-е. Т. 1—4. Санкт-Петербург — Москва, 1880—1882 [Фотомеханическое воспроизведение:] Москва: Русский язык, 1978—1980.
- Ильинская Наталья. *К проблеме системных отношений в лексике. Лексико-семантическая группа «Выпечные изделия» в архангельском диалекте (семантический и лингвогеографический аспекты)*. Москва, 1998.
- КА — Каргопольский архив лаборатории фольклористики РГГУ (Москва).
- Кабакова Галина. *Русские традиции застолья и гостеприимства*. Москва: Неолит, 2016.
- КАОС — Картоотека Архангельского областного словаря (МГУ, Москва).
- Карасева Татьяна. *Названия пищи в воронежских говорах (этнолингвистический аспект)*. Автореф. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.
- Карпов В. «Уголь и слезы». *Труд-7* 24.03.2007.
- Комарова Валерия. «Приметы и запреты, связанные с хлебом на Русском Севере». *Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда*. Санкт-Петербург: Алетей, 2011.
- КСРГС — Картоотека словаря русских говоров Севера (Кафедра русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета (УрФУ), Екатеринбург).
- Куликовский Герман. *Словарь областного олонецкого наречия, в его бытовом и этнографическом применении*. Санкт-Петербург: издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1898.
- КЭИС — Картоотека этноидеографического словаря русских говоров Свердловской области (Кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).
- ЛКТЭ — Лексическая картоотека Топонимической экспедиции УрФУ (Кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).
- Майничева Е. «Питание сибиряков-старожилов Верхнего Приобья. Первая треть XX в.». *Сибирская заимка*. 1999 (<http://zaimka.ru/mainicheva-russians>).
- Мокиенко Валерий, Никитина Татьяна. *Большой словарь русских поговорок*. Москва: Олма Медиа Групп, 2007.
- НОС — *Новгородский областной словарь*. Вып. 1—12. Новгород: Издательство Новгородского пединститута, 1992—2000.
- ПОС — *Псковский областной словарь с историческими данными*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1967—. Т. 1—.
- СПП — Иванова (Войтенко) Анастасия. *Словарь говоров Подмосковья*. Москва: Издательство МОПИ им. Н. К. Крупской, 1969.
- СГРС — *Словарь говоров Русского Севера*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001—. Т. 1—.
- Селигер — *Селигер: Материалы по русской диалектологии*. Т. 1—8. Под ред. А. С. Герда. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2003—2020.
- СРГС — *Словарь русских говоров Сибири*. Т. 1—5. Новосибирск: Наука, 1999—2006.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Москва — Ленинград: Наука, 1965—. Т. 1—.
- ССГ — *Словарь смоленских говоров*. Смоленск: Смоленский педагогический институт им. Карла Маркс, 1974—. Т. 1—.
- Страхов Александр. *Культ хлеба у восточных славян*, München: VERLAG OTTO SAGNER, 1991.
- ФСРГС — *Фразеологический словарь русских говоров Сибири*. Новосибирск: Наука, 1983.
- Хильманович Галина. *Словарь курских народных говоров*. Бирск, 2017.

- Щепанская Татьяна. *Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв.* Москва: Индрик, 2003.
- ЯОС — *Ярославский областной словарь*. Т. 1–10. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991.
- ЯРГ — *Языки русских городов*. Под ред. канд. филол. наук В. И. Беликова. © АBBYY Software, 2006.

REFERENCES

- Afanas'eva-Medvedeva Galina. *Slovar' govovor russkih starozhilov Bajkal'skoj Sibiri*. Sankt-Peterburg: Nauka, 2007–. Т. 1–.
- AOS — *Arhangel'skij oblastnoj slovar'*. Moskva: MGU, 1980–. Т. 1–.
- Avdeeva-Polevaya Ekaterina. «Zapiski i zamechaniya o Sibiri». *Zapiski irkutskih zhitelej*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoje knizhnoje izdatel'stvo, 1990.
- BTSDK — *Bol'shoj tolkovyj slovar' donskogo kazachestva*. Moskva: AST, 2003.
- CGRS — *Slovar' govovor Russkogo Severa*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2001–. Т. 1–.
- Dal' Vladimir. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. Izd. 2-e. Т. 1–4. Sankt-Peterburg — Moskva, 1880–1882 [Fotomekhanicheskoe vosproizvedenie:] Moskva: Russkij yazyk, 1978–1980.
- FSRGS — *Frazeologicheskij slovar' russkih govovor Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1983.
- Hil'manovich Galina. *Slovar' kurskih narodnyh govovor*. Birk, 2017. Gancovskaya Nina. *Slovar' govovor Kostromskogo Zavolz'ya: mezhdurech'e Kostromy i Unzhi*. Kostroma — Moskva: KGU im. N. A. Nekrasova — Knizhnyj klub Knigovek, 2015.
- Il'inskaya Natal'ya. *K probleme sistemnyh otноshenij v leksike. Leksiko-semanticheskaya grupa «Vypechnye izdeliya» v arhangel'skom dialekte (semanticheskij i lingvogeograficheskij aspekty)*. Moskva, 1998.
- KA — Kargopol'skij arhiv laboratorii fol'kloristiki RGGU (Moskva).
- Kabakova Galina. *Russkie tradicii zastol'ya i gostepriimstva*. Moskva: Neolit, 2016.
- KAOS — Kartoteka Arhangel'skogo oblastnogo slovarya (MGU, Moskva).
- Karaseva Tat'jana. *Nazvaniya pishchi v voronezhskih govorah (etnolingvisticheskij aspekt)*. Avtoref. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2004.
- Karpov V. «Ugol' i slezy». *Trud-7* 24.03.2007.
- KEIS — Kartoteka etnoideograficheskogo slovarya russkih govovor Sverdlovskoj oblasti (Kafedra russkogo yazyka i obshchego yazykoznanija UrFU, Ekaterinburg).
- Komarova Valeriya. «Primety i zaprety, svyazannye s hlebom na Russkom Severe». *Kody povsednevnosti v slavyanskoj kul'ture: eda i odezhdа*. Sankt-Peterburg: Aletejya, 2011.
- KSRGS — Kartoteka slovarya russkih govovor Severa (Kafedra russkogo yazyka i obshchego yazykoznanija Ural'skogo federal'nogo universiteta (UrFU), Ekaterinburg).
- Kulikovskij German. *Slovar' oblastnogo oloneckogo narechija, v ego bytovom i etnograficheskom primenenii*. Sankt-Peterburg: izdanie Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk, 1898.
- LKTE — Leksicheskaya kartoteka Toponimicheskoi ekspedicii UrFU (Kafedra russkogo yazyka i obshchego yazykoznanija UrFU, Ekaterinburg).
- Majnicheva E. «Pitanie sibirjakov-starozhilov Verhnego Priob'ya. Pervaya tret' XX v.». *Sibirskaia zaimka*. 1999 (<http://zaimka.ru/mainicheva-russians/>).
- Mokienko Valerij, Nikitina Tat'jana. *Bol'shoj slovar' russkih pogovorok*. Moskva: Olma Media Grupp, 2007.
- NOS — *Novgorodskij oblastnoj slovar'*. Vyp. 1–12. Novgorod: Izdatel'stvo Novgorodskogo ped-instituta, 1992–2000.
- POS — *Pskovskij oblastnoj slovar' s istoricheskimi dannymi*. Leningrad: Izdatel'stvo Lningradskogo universiteta, 1967–. Т. 1–.
- Seliger — *Seliger: Materialy po russkoj dialektologii*. Т. 1–8. Pod red. A. S. Gerda. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGU, 2003–2020.
- SGP — Ivanova A. F. *Slovar' govovor Podmoskov'ya*. Moskva: Izdatel'stvo MOPI im. N. K. Krupskoj, 1969.

- Shchepanskaya Tat'yana. *Kul'tura dorogi v ruskoj miforitual'noj tradicii XIX-XX vv.* Moskva: Indrik, 2003.
- SRGS — *Slovar' russkih govorov Sibiri.* T. 1–5. Novosibirsk: Nauka, 1999–2006.
- SRNG — *Slovar' russkih narodnyh govorov.* Moskva — Leningrad: Nauka, 1965–. T. 1–.
- SSG — *Slovar' smolenskih govorov.* Smolensk: Smolenskiy pedagogicheskiy institut im. Karla Marksa, 1974–. T. 1–.
- Strahov Aleksandr. *Kul't hleba u vostochnykh slavyan,* München: Verlag Otto Sagner, 1991.
- YAOS — *Yaroslavskij oblastnoj slovar'.* T. 1–10. Yaroslavl': YAGPI im. K. D. Ushinskogo, 1981–1991.
- YARG — *Yazyki russkih gorodov.* Pod red. kand. filol. nauk V. I. Belikova. © ABBYY Software, 2006.

Галина Кабакова

«ПУТНА» ХРАНА У ТЕРМИНОЛОГИЈИ И ТРАДИЦИОНАЛНИМ ПРЕДСТАВАМА
КРАЈЕМ XIX — ПОЧЕТКОМ XXI ВЕКА

Резиме

Анализирамо неке типове хране, намењене употреби на радном месту и/или у путу, као и представе повезане с њима, укључујући и апотропне. Старији извори тичу се сељачке хране за време пољских радова, с тим што се узимају у обзир специфични услови њене употребе (сложеност њене припреме и подгревања, чувања). У XX веку доминантни тип хране «за понети» постаје храна радника, посебно рудара. Мени овакве хране прилично варира у зависности од времена и социјално-професионалне средине. Осим тога, издвајамо низ типичних номинационих модела, који објашњавају статус и семантику ове хране.

Кључне речи: антропологија исхране, номадска храна, традиционалне представе о исхрани, дијалектичка лексикографија.